Юмико, вернувшись домой только вечером, безнаказанно открыла входную дверь ключом и сняла свою обувь. Скромная по размеру квартира имела две комнаты и кухню. Чего ещё стоило ожидать от частного одноэтажного дома, в такие моменты стоит довольствоваться компактностью квартиры. Поставив свой телефон на тумбочку, она тихо бродила по темной квартире. Войдя в зал, она заметила картину дрыхнувшей мамы возле включенного телевизора, около десяти открытых алкогольных банок и тонны разбросанной по всей комнате одежды. От одного вида можно было впасть в отчаяние и узнать о плачевной ситуации в её семье, но девице эта картина ни разу не удивила. Она взмахнула телом, словно для неё было это нормально, и дальше продолжила путь, в свою спальню.

Юмико заявляла про себя что ничего не сможет изменить, сколько бы ни стараться, и поэтому не стоит утруждаться и тратить время на глупости.

Вскоре переодевшись в домашнюю одежду, с обнаженными, стройными ножками, Юмико села за стул и включила свой ноутбук. Она там всегда выполняла школьные задания после прихода домой, вновь и вновь. Задания эти были также высшего образовательного уровня. Она любила учиться, но по большей части, училась она по своим причинам, что было понятно по её излишней занятости. Именно этим она и казалась для своих одноклассников ботаником.

Неожиданно для неё из коридора издался громкий звон телефонного вызова, нарушившего спокойствие по всей квартире. В надежде успеть, пока сонная мать не заметит звонок и не проснется, она помчалась взять трубку. Ухватившись за телефон, она неряшливо его чуть не обронила, и ответила на звонок. Закрыв дверь своей комнаты, она первым же делом взглянула на имя абонента. Это был её отец.

С отцом по телефону Юмико всегда разговаривала с пассивным тоном и видела разницу в разговорах при личной встрече и дистанционно. На самом деле, дочь не видела лицо отца больше полугода, и кажется, совсем позабылась в своих делах, что не заметила, насколько быстро пролетают дни между их встречами. Для неё отец был единственной родной семьёй и кем-то вроде опоры при затруднительных материальных проблемах. Не спеша, девушка прислушивалась к каждому его типичному вопросу и коротко отвечала. Понимая, насколько отец является человеком, изнуряющимся от не заканчивающейся работы, дочь всегда спрашивала у него его здоровье.

— Ясно. Я рада, что ты в порядке. Ты ведь всегда усталый после работы.

— Я обещаю, что в скором времени навещу тебя, дочка. Подожди ещё немного, и на нашей следующей встрече я позволю тебе купить всё, что угодно.

— Хорошо, — с теплотой ответила дочь, сидевшая на кровати и прижимаясь телом к коленям.

— Дочь, всё ли в порядке состоянием мамы?

— Да, — ответила Юмико спустя продолжительную паузу, и сжались её хрупкие ручки.

Отец понимал, из-за чего Юмико могла лгать, и не желая испортить день дочери, после каждого неудобного вопроса менял тему, если ему казалось, что дочь затрудняется ответить.

— Ты всегда можешь позвонить и поговорить со мной. Я могу отлучиться от работы на несколько минут ради твоего звонка. Просто знай это.

— Благодарю вас, отец.

— Насчет твоего брата… — замешкался отец через трубку, и хмыкнул. — Забудь. До скорой встречи.

— Угу.

Отец закончил звонок. Юмико безмолвно спустила руки на кровать и прижалась спиной к стенке. Услышав невнятный шорох через дверь в комнату, она встала и открыла его. Перед ней тут же предстала женская строгая фигура, ростом такая же невысокая, как и она сама.

— С кем ты разговаривала? — холодно сказала мама, пронзительно глядевшая на лицо обеспокоившейся Юмико. — Отвечай, кто тебе позвонил?!

— Не вижу смысла отвечать, — подавленно объявило Юмико, глядевшую на свою мать с легким отвращением.

— Ты, наглая девчонка… Почему он позвонил тебе?

Юмико подумала, что не хочет находиться рядом с ней, и мысленно просила ее уйти.

— Почему он звонит не мне, а тебе…? — нервозно переспрашивала мать.

«Уйди прочь… Не хочу тебя видеть!»

— Почему именно тебе, но не мне?!

— Да потому что я являюсь хоть кем-то в жизни папы! — произнесся вспыльчивый голос дочки, не вытерпевшей стервозность и дурость матери.

— Ложь!

Мама со всей силы врезала шлепком по щеке Юмико, отчего та и не дернулась. Грозный взгляд в сторону дочери проявился в дальнейший крик: «Он всегда звонил и заводил общение с потаскухами!».

Юмико замкнулась, подумав, что именно таких отец и любил.

Мать выпрямилась и удалилась обратно в зал, прошептав у себя, «Наглая засранка».

Общение мамы с дочерью сложилось у них с детства токсичное. Мама начала так поступать после того, как её возлюбленный — отец Юмико, бросил её, и поводом этому послужила её алкогольная зависимость. После такой новости она не решалась бросать, и дошло в итоге до обострения своих плохих привычек и нервозности. Выплескивала она свою злость на Юмико с самого детства, одновременно считая дочерью ошибкой молодости. Чего стоило ожидать, Юмико сама чуть ли не поверила в эти слова, пока встретивший её вновь отец не показал дочери правильную дорогу, по которой стоит двигаться.

Отчужденная, Юмико сказала себе, что ничего не может изменить. Настало время снова принять эти мысли как факт. По ее мнению, она слишком многого ожидала от помощи людям. Ей не следовало надеяться ни на ответ, ни на судьбу, ни на кого-либо еще. Всё потому, что мечты не сбываются.

Её безжизненные в этот момент глаза потеряли очертания света, и её правая щечка сильно краснела от пощечины.

***

Этим же вечером, Рё сидел у окна, будучи укутанным в одеяло, и глядел на блестевшее из соседнего округа колесо обозрения. Откуда было ему найтись? Всё просто: это колесо обозрения принадлежало массивному городскому парку, куда ещё не ходил юноша.

Он вспоминал фрагменты из жизни, в частности, происходившие недавно в его семье. Один фрагмент юноша знал, что запомнил на всю жизнь: громкий звук упавшей вазы и крики отца перед окном в одной из его комнат, через которое отражалось раздраженное лицо Рё, не желавшего выслушивать его крики в свою сторону.

— Никто тебя не спрашивал, Рё!

— Замолкни, отец.

— Дорогой, хватит винить его…!

Ручки матери дрожали, в то время, как крепкие руки отца сжимались, лишь бы не перегнуть палку и не устроить грохот в квартире.

Голоса эти были приглушены, постепенно издавая дробные выкрики. Казалось, будто слышал он эти голоса, будучи окутанным в воде.

— Каждый день одно и то же, сын, — со строгим, но подавленным голосом опустил глаза отец, и вскоре сильно взмахнул рукой. — Когда ты успокоишься?!

— Не вини меня, — устойчиво продолжил Рё со смиренным взглядом.

Следом, прошептались невнятные крики и бульканья в воде. Те были фрагменты из жизни, а вспоминал он их, испытывая холод. Открыв глаза, он оказался в пресной воде, и не мог дышать. Бульканья не прекращались.

— Стало быть, ты съезжаешь со своего дома?

Выдался фрагмент из жизни, когда две юноши разговаривали между собой, с распахнутыми тёмного цвета зонтами, при серой и дождливой погоде. Когда было это воспоминание, Рё до этого не было никакого дела.

— Да, но мне некуда податься.

— Уезжай в Токио. К своей сестре.

Взгляд Рё после услышанных слов от сверстника резко помрачнел. Он был оглушен этим скромным, но уверенным словам. Расстроившись, Рё опустил свои глаза и перестал сопротивляться своим горьким эмоциям.

Ментальное состояние Рё ухудшалось.

От безмерного количества напряженных воспоминаний его спасла позвавшая его ласково по имени сестра. Её теплый, женственный голос убрал всю напряженность с тела юноши, и он взглянул в её сторону. Она смиренно стояла возле кухонного стола и держала на плече сумочку. Рё приподнял голову.

— Ты сегодня вернулась с работы чуть раньше, чем вчера, — добавил он с усталой улыбкой,

позабыв о своих расстройствах.

— Я никогда не имела стабильный график.

Удостоверившись, что Рё в порядке, она подошла к нему.

— Ну, и сколько времени ты глядела на меня, пытавшегося заснуть?

— Я только вошла в дом.

— Понятно. Извини.

— Хм? Почему ты извиняешься? — выдала Мегуми недопонимающее лицо, что было странно с её стороны, ведь она вечно ходит с нейтральным взглядом.

Младший брат лишь покачал головой.

— Я лишь рад, что у меня есть красивая, добрая сестра. Мне интересно, почему же у тебя нет мужчины?

— Мне своих проблем хватает. Ну и зачем мне мужчина, если в доме есть красивый, добрый младший брат?

— В действительности, я рад это услышать.

Юноша рассуждал, что сестра всегда помогала ему. С самого детства она таскала его, держала за руки и тянула, куда только можно, чтобы он увидел прелесть жизни.

Рё вернулся в своё исходное, ласковое состояние души. Его ангелом-хранителем являлась старшая сестра, и помогала ему в развитии с самого детства. Воспоминания об этих счастливых эпизодах согревали его душу.

На следующий солнечный день Рё не пришел на урок по непонятным причинам. Глядевшая на пустую свободную парту Юмико безмолвно выполняла задания из книжки. В эту пору, во время перемены в их кабинет расслабленно вошла девица с очаровательными розовыми волосами и красноватым цветом глаз. Её скромное, будоражащее учеников всей школы личико было насыщено наивностью. Она встала возле парты Юмико, и та обратила на незнакомку своё внимание.

— Меня зовут Акико Акияма, учусь в параллельном классе. Приятно познакомиться.

Озадаченный взгляд вспыхнул у Юмико, после чего она остановилась писать на тетради.

— Эмм, Юмико Сато.

Незнакомка слегка выставила и опустила свою голову в сторону Юмико и улыбнулась. Девушка явно желала поговорить с Юмико подольше, и последняя не смогла отказать. Вербально, Акико казалась открытой девушкой, не имеющей страха в общении. Юмико успела проанализировать её тон общения по одному лишь взгляду, уж так открыто на её лицо было написано, что Акико невинна.

— Что ты пишешь?

— Домашнее задание.

— Домашнее зада...?! — испуганно вытряхнула свои руки Акико, проявив свою эмоциональность. — Вот досада. Я совершенно забыла выполнить.

Юмико недопонимала, кто она и по какому поводу пришла к ней. Кажется, она раньше не встречала эту очаровательную школьницу ранее, ни в школе, ни за её территорией. Тем не менее, она слышала откуда-то её имя, и попыталась вспомнить, откуда же.

Вспомнив, что Акико Акияма было популярным именем в школе, Юмико задалась вопросом, почему местный кумир обратился именно к ней.

— Кстати, Сато-сан, — позвала Акико, вернувшись обратно к диалогу после мыслей о домашнем задании, — ты выглядишь старше меня, хоть мы одногодки.

— Вряд ли я совсем старше тебя.

— Понятно. Тогда уж, Сато-тян, ответишь мне на один вопрос? Ты — девушка Рё Хаяси, так ведь?

— Ах, да. Всё так и есть.

— Ох, я вижу… Славно.

В кабинете и коридоре было шумно, из-за чего никто не обращал внимания на их разговор. Все школьники были заняты общением между собой, собираясь в свои лагеря и бездумно совершая жесты, которых никто кроме них не увидит. Обе девушки заметили этот шум, и уверились, что слышат они лишь друг друга.

— Вы ведь притворяетесь парочкой, правда? — спокойно прошептала девица на ухо Юмико. — Если честно, я глядела на ваши лица, когда вы были вместе, но не заметила никакой привязанности. Вы лжёте другим.

Юмико слегка остолбенела от её утверждений, но Акико не решалась отходить подальше от неё, и продолжила шептать на её ухо.

— Это называется притворная любовь — обратный эффект, в основном используемый людьми, дабы отстраниться от влияний со стороны противоположного пола. Ваша любовь неестественна, поэтому она и притворна.

— Что ты этим имеешь ввиду?

Акико сделала легкий шажочек назад, и приподняла улыбчивую голову в сторону Юмико.

— Отдай Рё мне, и я ничего о вас не скажу.

— Что это изменит?

— Слушай, если ты откажешься, то я раскрою ваш секрет. Рё с этого ничего не будет, но твой проступок ученицы не смогут так отпустить. Твоё положение я смогу опустить ниже плинтуса.

Юмико приняла её шантаж с негодованием и отторжением, и решила на своей ноте прекратить диалог.

— Вот пристала. Делай что хочешь, я пошла в столовую.

Когда Юмико собралась удалиться и перешагнула Акико, та схватилась за рукавицу её белой рубашки, и с нервозным видом слегка повысила свой мирный тон.

— Что же ты уходишь от ответа? Я могу сломать твою жизнь.

— Мне… — недоговорила Юмико, и повернула свою голову в её сторону. К Акико предстало беззаботное и холодное лицо девицы, глаза которой не проявляли взволнованности, — …всё равно.

Холод и безразличие возникнул из уст девицы с темно-коричневого цвет волосами, после чего изумившаяся Акико вздрогнула и глотнула свою слюну.

— Даже, если меня засмеют, мне с этого ничего не будет. Ты думаешь, что раз волнуешься о своём значении в среде стада, то и все остальные такие? Прошу простить, но ты ошиблась номером.

Юмико отвернулась от неё и удалилась из кабинета. Акико не смогла выронить ни слова, в итоге чего раздраженно прикусила свой пальчик. Никто кроме них не услышал их разговор, как и ожидалось, и Юмико смогла высказаться в полную свою силу, не волнуясь о том, что услышат непричастные люди.

«Юмико Сато — ученица, совершенно не волнующаяся о своём окружении…! Вечно сидит на парте и книжки читает, да что не так с этой девушкой? Ещё и думает, что имеет права зазнаваться. Что за глупость, да что эта лицемерка себе позволяет?»

Акико кусала губы в недовольстве. Она ненавидела Юмико из-за её лицемерности. Перед входом в кабинет, она, заранее подстроив, как будет происходить шантаж, совсем не ожидала, что он провалится.

«Не имело смысла продолжать шантаж потому, что мне не за что больше ухватиться. Что за невезение, а ведь раньше со всеми срабатывало… Юмико Сато, кто же ты такая, и почему не волнуешься за своё достоинство?»

***

Окончание очередного учебного дня всегда сопровождалось солнечным закатом и усталым настроем учеников после затруднительного дня. Как ученица последнего класса, Юмико оканчивала уроки и терпеливо собиралась обратно домой. Хотя, если бы ей разрешили остаться в кабинете на всю ночь, девица бы выбрала лучше заснуть в школе, чем дома, наедине с отвратной для неё мамой.

Юмико вышла на улицу и незаметно для остальных учащихся направлялась в сторону входных ворот. Вдруг, она услышала зов позади неё, и следом интенсивный бег. Это была Акико, со всей силы побежавшая ей навстречу, в намерениях догнать. Даже, если она умела бегать неряшливо, стройные ножки Акико не терялись в движениях, и она добралась до Юмико.

— Подожди…! — заявила она с запыхавшимся тоном, и остановившись, взяла паузу, чтобы отдыхаться.

Юмико терпеливо подождала, пока она наконец приподняла голову.

— В таком случае, помоги мне… Пожалуйста!

— Помочь… с чем?

— Дело в том, что я люблю Хаяси-куна, — заявила он, покрасневшая. — Помоги мне стать его любовью! Обещаю, я никому ничегошеньки не расскажу!

— Ты такая же, как и все остальные, — разочаровалась Юмико, вздохнув. — Что ты от меня требуешь?

— Я лишь хочу, чтобы ты рассказывала мне иногда о нём, чтобы я смогла узнать его поближе, и таким образом мне станет легче заставить его влюбиться в меня. Нет, подожди, я не прошу от тебя тратить на меня время! Я сама буду приходить к тебе.

— Что мне с этого будет? Никакой выгоды я не вижу.

— Хм, попробуй найти выгоду в этом, любым образом!

Осознав, что где-то уже слышала эти слова, устало вздохнула и задумалась на короткое время, после чего приоткрыла свои смиренные глаза.

— Помощь ни к чему не приводит. В этой жизни мне ничего не воздается взамен.

— Вот зануда! В этом случае, я прошу тебя со всей искренностью! — жалостливо заявила Акико, и поклонилась. — Прошу-прошу-прошу тебя, Юмико-тян!

Девушка удивилась открытости склонившей голову розововолосой школьницы. Подставив палец к подбородку, Юмико глядела на неё и размышляла. Акико же терпеливо дожидалась ответа, не двинувшись ни на сантиметр. И вот, после непродолжительной паузы, хрупкие губы Юмико зашевелились.

— Хорошо, я согласна.

Безвозмездно, после её ответа Акико резко обрадовалась и её глаза будто засияли.

— Спасибочки! Я знала, что смогу на тебя рассчитывать, Юмико-тян!

Эти слова она уже слышала ранее от иного подростка. Неожиданно для нее, Акико сильно приобняла ее и прижалась лицом к её плечам. У Акико рост был чуть короче, чем у своей сверстницы. Счастья на её лице было не занимать.

— Эй, ну хватит уже.

— Дай обниму подольше! Ты моя спасительница.

Вскоре, удивленная Юмико перестала упорствовать. Что-то в её подсознании стряслось и заискрило, и ей в какой-то мере даже понравилось, когда её обнимали.

Для первой встречи Акико Акияма показалась Юмико странной девушкой. Изначально показав себя с плохой стороны, она решила спросить ее напрямую. Она действительно чем-то движима, подумала Юмико, возможно, она даже хочет причинить ей боль. Хочет ли она использовать ее?

— В этом случае я дам прояснить, Акияма-сан.

Акико медленно отпустила свои руки и скромно отошла назад на шаг.

— У тебя ничего не получится, если под твоими словами лежат плохие умыслы. Я не позволю никому навредить.

— Конечно нет! Я извиняюсь за то, что произошло «с нами» этим днем. Всё получилось ошибочно…!

Юмико задалась вопросом, может ли человек найти общий язык даже со своим злейшим врагом.

— Хорошо. Мне пора идти.

— Что ж, — мирно сказала Акико, и скрестив ноги, нежно поправила свои волосы, — до скорой встречи, Юмико-тян.

Кивнув, Юмико отвернулась и удалилась со своего места. Акико добилась, чего хотела. С помощью Юмико она имела возможность возвыситься перед Рё и подобраться к нему ближе. Этим разговором, она раскрыла свою тайную любовь к юноше, который даже не знал о её существовании.

Однако Акико также имела и другие умыслы в сторону Юмико. Она ненавидела девицу из-за своих внутренних причин, о которых никому не рассказывает. Может, при следующей встрече она навредит Юмико, а может и нет — сама Акико не знала наверняка, что будет дальше предпринимать. Не решая гадать, она также удалилась в поисках своих подруг.

В это время, в пустевшем коридоре за окном глядел высокий ученик. Прижимаясь к окну, он выглядывал с непреступной улыбкой. Казалось, его терпеливый взгляд может разбить любую твёрдую вещь одним лишь взором своих темного цвета глаз.

Под занавес падавшего через горизонт солнца уходили и ученики со школы. Таким образом, к вечеру, на территории школы никого не осталось.

http://tl.rulate.ru/book/71775/1973819